

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМА СМЕРТНОСТИ

DEMOGRAPHIC PROCESSES AND THE ISSUE OF MORTALITY

DOI 10.15826/izv2.2020.22.2.020
УДК 314.72:94(481)

Г. Т. Торвальдсен^{1,2}

¹ *Университет Тромсё —
Арктический университет Норвегии*
Тромсё, Норвегия

² *Уральский федеральный университет*
Екатеринбург, Россия

МИГРАЦИЯ В НОРВЕГИИ 1865–1960 гг.: ИСТОРИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ, МАСШТАБ*

В исторической демографии выделяют три основных типа миграций. Исследования, проводившиеся в Норвегии, как правило, были посвящены изучению эмиграции и иммиграции; что касается вопросов внутренней миграции, то подробного аналитического обзора на общенациональном уровне до сих пор нет. Между тем, данные, содержащиеся в материалах переписей, проводившихся каждые десять лет, и церковных книгах, позволяют провести анализ и внутренних миграционных процессов. Данная статья посвящена анализу информационных возможностей источников и обобщению основных аспектов внутренней миграции в Норвегии с 1865 по 1960 г.

В результате проведенного исследования были определены основные потоки внутренней миграции — с юга на север. Установлено, что до 1920 г. большую часть переселенцев на значительные расстояния составляли молодые мужчины, а на меньшие дистанции — женщины. Драматичные эпизоды, связанные с географической мобильностью в Норвегии первой половины XX в., относятся ко времени Второй мировой войны, когда нацистские власти депортировали значительные группы населения. В 1942 г. было депортировано все население

---

* Настоящая статья представляет собой переработанную версию текста, ранее опубликованного на английском языке: *Thorvaldsen G.* Chapter 9. Internal Migration in 19th and 20th Century Norway. An Overview 1865 to 1960. DOI 10.15826/B978-5-7996-2656-3.10 // *Nominative Data in Demographic Research in the East and the West* / ed. by E. Glavatskaya, G. Thorvaldsen, G. Fertig, M. Szoltysek. Ekaterinburg : Ural Univ. Press, 2019. P. 166–184.

Телавога: женщин, детей и стариков переселили на восток, а взрослых мужчин отправили в концентрационные лагеря. Одновременно сотни норвежских учителей были арестованы и вывезены на принудительные работы на север, в Киркенес. Наиболее масштабная депортация населения провинций Финнмарка и Тромса была осуществлена во время отступления германской армии осенью 1944 г., когда фашисты применили тактику выжженной земли, по официальной версии — с целью остановить наступление Красной армии. В процессе исследования удалось уточнить масштаб этой депортации. Создание Центрального регистра населения Норвегии (Central Population Register) подняло изучение общей миграции на новый уровень, поскольку в нем зафиксированы все перемещения, приводившее к смене постоянного адреса человека. В частности, транскрибированные данные переписи 1950 г. позволяют уточнить масштабы миграций, произошедших в результате разрушений военного времени.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Норвегия; переписи; церковный учет; миграция; депортация; Вторая мировая война

Ц и т и р о в а н и е: *Торвальдсен Г. Т.* Миграция в Норвегии 1865–1960 гг.: история, направления, масштаб. DOI 10.15826/izv2.2020.22.2.020 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 2 (198). С. 11–27.

*Пер. с англ. Е. С. Пургиной, Е. М. Главацкой
Поступила в редакцию: 01.11.2019
Принята к печати: 08.04.2020*

Gunnar Thorvaldsen^{1,2}

¹*UiT The Arctic University of Norway
Tromsø, Norway*

²*Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia*

MIGRATION IN NORWAY BETWEEN 1865 AND 1960: HISTORY, DIRECTIONS, NUMBERS

In historical demography, there are three major types of migration. Research carried out in Norway so far has concerned the study of emigration and immigration, but not internal migration which still lacks a deep analytical overview on the national level. However, the data found in censuses held every decade and church register books make it possible to carry out analysis of internal migration processes. This article analyses the information potential of sources and generalises some fundamental aspects of internal migration in Norway between 1865 and 1960.

The research demonstrates that the main internal migration flows were from south to north. It is established that before 1920, most long-distance migrants were young men while women migrated short distances. Norway faced dramatic events related to geographic mobility during World War II when the Nazi authorities deported considerable groups of population. In 1942, they deported the whole population of Telavåg, relocating women, children, and the elderly to the east, and grown men

to concentration camps. Together with this, hundreds of Norwegian teachers were arrested and taken to perform penal labour in the northern town of Kirkenes. The most massive deportation of the population in Finnmark and Troms counties occurred during the German Army's retreat in the autumn of 1944 during which fascists employed the tactics of scorched earth, which, according to the official version, was done in order to prevent the offensive of the Red Army. The research makes it possible to assess the scale of the deportation. The formation of the Central Population Register of Norway takes migration studies to a new level as it reflects all the dislocations which led to changes in people's addresses. More particularly, transcribed data of the 1950 census make it possible to more accurately define the scale of migrations which took place as a result of the wartime devastation.

Key words: Norway; censuses; church records; migration; deportation; World War II

For citation: Thorvaldsen, G. (2020). Migratsiia v Norvegii 1865–1960 gg.: istoriia, napravleniia, masshtab [Migration in Norway between 1865 and 1960: History, Directions, Numbers]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 2 (198), 11–27. doi: 10.15826/izv2.2020.22.2.020

Translated from English by E. S. Purgina and E. M. Glavatskaya

Submitted: 01.11.2019

Accepted: 08.04.2020

В исторической демографии принято выделять три основных потока миграции: эмиграция, иммиграция и внутренняя миграция. Между тем норвежские исследования, как правило, посвящены изучению эмиграции и иммиграции. Что касается вопросов внутренней миграции в Норвегии, то, несмотря на появление ряда локальных и региональных исследований, подробного аналитического обзора агрегированных данных на общенациональном уровне до сих пор нет¹.

Данная статья посвящена анализу внутренней миграции в Норвегии с 1865 по 1960 г.; истории наиболее значительных перемещений; направлениям основных миграционных волн в тот или иной период.

Исследователи убедительно доказали, что на протяжении веков переселения внутри Норвегии происходили главным образом из материковой части к побережью [Drake]. Так что высокий, по сравнению с центральными районами, прирост населения в самых северных провинциях, зафиксированный переписями населения 1779 и 1801 гг., был результатом миграции населения из околостолочной провинции Акерсхус в северные районы Норвегии [Sogner]. Однако из-за недостатка номинативных данных и сведений о месте рождения в материалах этих переписей уточнить количественные данные было довольно сложно.

---

¹ Анализ имеющейся историографии по внутренней миграции приведен в отдельной работе [Thorvaldsen, 2019].

Северный вектор миграций

Наиболее значительная и наиболее известная волна внутренней миграции была связана с переселением жителей из Юго-Восточной Норвегии и Южного Тронделага на север, в долины Мольсельв и Бардю, расположенные к юго-востоку от г. Тромсё. Расчистка земель в этих долинах южной части провинции Тромс началась еще в эпоху меркантилизма. Эти «новые» территории на севере страны ошибочно считались нетронутыми и незаселенными, хотя на самом деле являлись своеобразной границей между саамами и норвежскими поселенцами. Саамы использовали эти долины для ежегодного перегона оленей с зимних пастбищ материковой Швеции к летним стойбищам на норвежском побережье, а норвежцы занимались земледелием и рыболовством по меньшей мере с XVII в.

Немногочисленные первые переселенцы на север оседали на землях, окружающих долины Мольсельв и Бардю, в том числе на острове Сенья. Хронология появления поселений в долине Мольсельв, родственные связи между жителями, их переезды, брачные и семейные связи вплоть до 1835 г. подробно описаны на материалах метрических книг, текстов завещаний и земельных кадастров [Døggum]. Что касается источников по населению в долине Бардю, то сохранился список поселенцев [Granlund]. Согласно переписи 1801 г., в долине Бардю проживало 74 человека, а в долине Мольсельв — 263. В основном это были молодые поселенцы, преимущественно мужчины, особенно в более удаленном от административных центров Бардю. Анализ данных фермерских кадастров 1797 и 1807 гг. показывает, что поголовье лошадей и скота на новых землях постепенно увеличивалось, поселенцы начали культивировать картофель и горох и, несмотря на нестабильные урожаи, упорно продолжали сеять зерновые культуры.

Прекращение государственной поддержки и введение запрета на продажу древесины из государственных лесов, а также серия неурожайных лет постепенно ослабили интерес к переселениям на север. Анализ данных переписей с 1815 по 1855 г. показал, что численность населения материковой части провинции Тромс медленно росла, достигнув 1000 обитателей в 1830-е гг., после чего поток мигрантов иссяк. Географически наиболее доступное прибрежное поселение, имевшее свой рынок и представительное деловое сообщество, разрасталось быстрее, чем материковые поселения, где перевес мужского населения сохранялся и после 1855 г.

Эти отдаленные территории стали местом деятельности знаменитого в Норвегии самодельного проповедника Ханса Нильсена Хауге (*Hans Nielsen Hauge*), взявшего на себя инициативу по духовному окормлению местного населения без одобрения церкви. Ханс давал советы прихожанам и по хозяйственной деятельности, а также предлагал благозвучные названия для их ферм, пока его не заключили в тюрьму за нелегальную проповедническую деятельность. В литературе долгое время держалась романтическая легенда, что Ханс Нильсен якобы организовывал отправку невест на север, в места с недостатком женского населения, чтобы преодолеть сложившийся гендерный дисбаланс.

Однако анализ сведений о месте рождения женщин в материалах переписи 1865 г. опроверг этот миф: в подавляющем большинстве они были местными — уроженками окрестностей провинции Тромс.

Население долин Мольсельв и Бардю постоянно росло: за десятилетие 1846–1855 гг. прирост составил 882 человека, в следующее десятилетие — 914 человек. Благодаря разделению муниципалитетов на отдельные приходы в 1855 г. появилась возможность вычислить естественный прирост населения по метрическим книгам (число рождений за вычетом числа смертей в тот же период)². Прирост составил 707 обитателей за последующее десятилетие, что лишь немногим меньше, чем в предыдущее десятилетие — 1846–1855 гг. Таким образом, обнаруживается, что для роста населения в период с 1846 по 1865 г. рождаемость играла более значимую роль, чем миграция. Если предположить, что и естественный прирост, и население увеличились в равной мере за десять лет, то есть все основания считать, что миграция достигла пика еще до 1845 г. Это косвенно подтверждается количеством разрешений, выданных на строительство домов. Таким образом, после того как миграция в Тромс достигла своего пика в 1820-е гг., она пошла на спад и через двадцать лет среднегодовой прирост мигрантов не превышал 25 человек.

Приблизительно с 1865 г. ситуация изменилась: число норвежцев, покидавших долины Мольсельв и Бардю превысило количество прибывших, поскольку другие города и страны оказались более привлекательными для жизни.

Из материалов переписи 1865 г., включавших информацию о месте рождения, видно, что материковая провинция Тромс была некоторым исключением из общего правила, в соответствии с которым города являлись местом скопления мигрантов, в то время как жители сельских приходов являлись старожилами. Согласно материалам переписи 1865 г., большинство жителей материковой части провинции Тромс были старожилами, однако 43 % являлись мигрантами: в том числе 11 % ее населения родились в другой части провинции, остальные являлись уроженцами Южной Норвегии (14 % — из провинции Хедмарк, 5 % — из провинции Опланд, 4 % — из Тронделаге).

Согласно данным переписи 1865 г., большинство жителей долин Мольсельв и Бардю (около $\frac{2}{3}$) родилось в Северной Норвегии [Thorvaldsen, 2019a]. Что касается переселенцев, то 223 мужчины из Южной Норвегии имели 624 ребенка (от одного до девяти на каждого), которые являлись выходцами с юга во втором поколении. Если включить в расчеты второе поколение, то получается, что на 1865 г. количество выходцев из Южной и Северной Норвегии было приблизительно одинаковым. Сопоставив сведения о месте рождения отцов и месте

---

² Сведения о крещениях в приходах Бардю и Мольсельв имеются в списках крещеных Ибестада и Ленвика (1851/1853), однако сведений об отпеваниях нет. Используя приблизительное число смертей, можно оценить естественный прирост в 644 человека. Обитатели наиболее отдаленных частей внутренней провинции Тромс порой использовали церкви в других приходах для крещения и отпевания [Volden], в результате чего рассчитанная цифра естественного прироста оказывается заниженной, так как пик въездной миграции произошел за несколько лет до этого.

рождения детей, можно оценить пошаговую миграцию. Однако лишь немногие остановки во время миграции были столь продолжительными, чтобы у переселенцев успели родиться дети. 72 из 93 детей, зарегистрированных у мужчин, происходивших не из приходов Мольсельв и Бардю, были рождены в тех же приходах, что и их отцы. Лишь один ребенок был зарегистрирован в Нордланде и шесть детей в г. Тромсё. Другими словами, семьи создавались на юге Норвегии, еще до начала переселения на север, а случаи, когда пары складывались во время миграции, являлись исключением.

Агрегированные данные переписи 1865 г. включают в себя таблицу, в которой жители на основании места рождения распределены по четырем классам: местный (рожден в своем приходе), селянин, горожанин, иностранец. Согласно этой таблице, 17 % обитателей северной части Нордланда, Тромса и Финнмарка родились в сельской местности³.

Два меньших миграционных потока в Северную Норвегию были исследованы более глубоко: миграция из Восса, к востоку от Бергена, и переселение из Гудбрандсдалена, к северу от Лиллехаммера, в Сальтен [Hanssen; Gjerdåker]. К сожалению, исследования проводились до того, как были транскрибированы материалы национальных переписей. Согласно переписи 1865 г., 216 уроженцев Восса и Воссестранда мигрировали в Северную Норвегию, 156 осели в провинции Нордланд, 56 — в провинции Тромс и лишь четверо — в Финнмарке. Таким образом, население концентрировалось на юге между городами Буде и Харстадом в провинции Нордланд. Другой поток миграции в начале XIX в. привел 195 переселенцев из Южной Норвегии в Тверрельвдален, провинцию Альта в Финнмарке. Меньшие группы находились в других приходах, особенно в провинции Тромс: так, 22 уроженца Гудбрандсдалена проживали в 1865 г. в приходе Линген, к востоку от г. Тромсё.

Миграции из Согнефьорда представляли собой сочетание процессов внутреннего переселения и эмиграции. Проведенное Ингве Недребё (*Yngve Nedrebø*) исследование показало, что из отдаленных районов Согнефьорда люди переезжали главным образом в другие регионы Западной Норвегии, в основном в Берген, тогда как уроженцы внутреннего Согнефьорда чаще перебирались в Америку. Такая модель миграции получила название «эффект дядюшки», поскольку молодежь, как правило, перемещалась туда, где уже поселились старшие члены семьи. Для фермеров из внутреннего района фьорда главной причиной переселения было желание получить землю, а рыбаки с запада выбирали Берген из-за сложившейся сети торговых контактов.

История вынужденных перемещений значительных групп населения Норвегии в современную эпоху связана с событиями Второй мировой войны. Наиболее драматичным из них стала массовая депортация осенью 1944 г. почти 50 тыс. человек с севера провинции Тромс и большей части Финнмарка в связи с наступлением Красной армии и освобождением части Норвегии от немецкой

³ Карты и статистику за 1865 г. см.: [Thorvaldsen, 2004b].

оккупации. Вынужденная миграция значительных групп норвежцев была связана с массовыми арестами противников нацистского режима, которых германские власти отправляли в ссылку и концентрационные лагеря. Кроме того, вариантом вынужденной миграции были переселения норвежцев (более 50 тыс. человек) в Швецию и Великобританию.

Настоящей трагедией стала депортация весной 1942 г. жителей поселения Телавог, располагавшегося к юго-западу от г. Берген. Хотя в этом случае пострадал всего 341 человек, сам эпизод был крайне драматичен, поскольку немцы полностью разрушили Телавог в наказание за контакты с Великобританией. Осенью того же года произошла еще одна депортация, связанная с повышением градуса антифашистского сопротивления внутри Норвегии. Почти 700 учителей, собранных со всей страны, были высланы в г. Киркенес на севере Норвегии.

Депортация по-норвежски

Как и многие другие демографические сюжеты, мобильность времен Второй мировой войны изучена недостаточно, а количественные данные, которые приводятся в исторической литературе, неточны и противоречивы. Это связано с трудностями ведения учета в годы войны, а также с тем, что сведения из рукописей с номинативными данными о событиях жизненного цикла и материалов переписей 1920, 1930, 1946 и 1950 гг. очень сложны в использовании. Ситуация постепенно меняется, поскольку большая часть материалов отсканирована и доступна для профессиональных исследователей. Однако, существенная часть данных о периоде войны получена благодаря воспоминаниям участников событий.

Например, согласно ряду текстов, из 72 (или 76) взрослых мужчин Телавога (от 16 до 60 лет), отправленных в концентрационный лагерь Заксенхаузен в Германии, погиб 31 человек. Что касается числа депортированных женщин и детей Телавога, то в ранних документах есть данные о 260 людях, однако неясно, включает ли эта цифра также мужчин старше 60 лет [Christensen, s. 91]. Женщины и дети были первоначально размещены в школе Стуретвейт на окраине Бергена, а затем отправлены дальше на восток в школу Фрамнес Фольк в Хардангере, где содержались в заключении два года. Вполне возможно, что планам отправить женщин на принудительные работы еще дальше на восток Норвегии воспротивились врачи, аргументируя это тем, что может начаться эпидемия, чего немцы, как известно, боялись патологически. Спустя два года большинство изгнанников вернулось на остров Сотра, откуда они и были выслены, но посещать сожженное поселение Телавог им было запрещено до самого конца войны. Мужчин, выживших в концентрационном лагере, вывезли из Германии сотрудники шведского Красного Креста. Несомненно, Телавог больше всех в Норвегии пострадал от депортации и разорения во время войны, потеряв почти половину своего мужского населения. Слабым утешением является то, что страдания, каким подвергались жители других оккупированных стран,

как, например, Чехословакии, после убийства одного из старших офицеров СС и рейхспротектора Рейнхарда Гейдриха, были неизмеримо большими.

Преследование норвежских учителей в 1942 г. было связано с обвинением в сопротивлении деятельности норвежской нацистской партии и попыткам правительства Квислинга загнать учителей и молодежь 10–18 лет в контролируемые фашистами организации — «Союз учителей Норвегии» и «Лигу молодежи». 14 тыс. учителей и 200 тыс. родителей подали протест в Министерство по делам церкви и образования. К концу марта 1942 г. приблизительно 1 300 учителей были арестованы в разных частях страны, а 11 апреля 500 педагогов из Восточной Норвегии были этапированы от Йорстадмоена возле Лиллехаммера до железнодорожной станции Фоберг. Затем их везли в переполненных вагонах до Тронхейма в течение 17 часов, и на протяжении всего пути на станциях их приветствовали большие толпы народа. 15 апреля немецкие охранники сопровождали всех, за исключением одного серьезно заболевшего учителя, на борт прибрежного парохода. Небольшое судно, рассчитанное всего на 150 пассажиров, было забито до отказа. Во время плавания заключенные учителя страдали от тесноты, недостатка кислорода, плохого питания и отсутствия медицинской помощи. Сделав остановки в Будё и Тромсё, 28 апреля они прибыли в Киркенес. На последнем отрезке пути немцы использовали пароход в качестве живого щита для своего военного конвоя, чтобы предотвратить атаки союзников. Из гавани учителей согнали в бараки, предназначенные для русских военнопленных, где они, наконец, получили пищу и воду, что, однако, не предотвратило новой вспышки заболеваний [Christensen]. 11 мая еще 147 учителей привезли в Киркенес на прибрежном экспрессе «Финнмаркен». В основном педагогов использовали на дорожных работах (в том числе на территории Финляндии) и для разгрузки-погрузки судов, отправлявшихся на Восточный фронт. Во время этих работ один из учителей Улав Холе (*Olav Hole*) погиб в результате несчастного случая.

Для заключенных учителей была крайне важной поддержка, которую им оказывало местное население, умудрявшееся передавать письма, подарки и еду во время движения колонны к месту работы. Между тем, было очевидно, что многие учителя не переживут зиму в Киркенесе. Нацистское правительство Норвегии уже осенью 1942 г. решило пойти на компромисс, предложив учителям подписать формальное согласие на вступление в профсоюз, после чего разрешило им вернуться домой.

Осенью 1944 г. действия нацистских властей привели к одной из худших катастроф в истории современной Норвегии. Трагедия разворачивалась на фоне наступления Красной армии, капитуляции Финляндии и немецкого отступления в скандинавской Арктике. В этих условиях нацистские власти Норвегии и Германии призвали население «добровольно эвакуироваться» из провинции Финнмарк. Однако этот призыв не нашел отклика у большинства норвежцев из-за опасения возможных обвинений в коллаборационизме после окончания войны, учитывая, что норвежское правительство из Лондона призывало

население оказывать сопротивление нацистам. Кроме того, многие считали эвакуацию по морю небезопасной. Только после того, как 28 октября Гитлер издал приказ о применении силы, началась активная депортация. При отступлении немцы использовали тактику выжженной земли, ничего не оставляя после себя. Уцелело лишь несколько церквей и некоторые здания в Восточном Финнмарке, до которых немецкие войска не успели добраться из-за стремительного наступления Красной армии. Сложившаяся в Норвегии историографическая традиция, вслед за официальной терминологией немецких документов 1944 г., оценивала эти события как «эвакуацию»⁴, целью которой было якобы спасение населения от наступающих советских войск. Однако недавние исследования поставили под сомнение такую оценку. На самом деле необходимости в эвакуации всего населения из Финнмарка не было, просто нацистские власти Норвегии опасались, что после отступления немцев там появится плацдарм для развития движения сопротивления, что усугубит положение правительства Квислинга и в других частях страны. Любопытно, что офицеры немецкой армии пытались, хотя и безуспешно, опротестовать решение о депортации, поскольку знали, что советские войска смогут занять лишь самую восточную часть Финнмарка [Olsen].

По данным переписи 1930 г., население провинции Финнмарк составляло 53 308 человек, а четырех северных муниципалитетов провинции Тромс — Кафьорд, Нуррейс, Квенанген и Шервёй — 10 288 человек. В 1940 г. очередная перепись была отложена, ее провели в первый послевоенный год и, согласно полученным результатам, в 1946 г. население Финнмарка и Северного Тромса составило 58 790 и 11 939 человек соответственно. По данным о рождениях и смертях за 1931–1944 гг. естественный прирост населения в Финнмарке составил 8 898 человек, а в четырех северных муниципалитетах Тромса — приблизительно 1 800 человек. Даже принимая во внимание отсутствие данных учета миграции за 1944 г., очевидно, что на севере Норвегии в этот период происходила убыль населения.

Между тем, в отношении оценки масштабов депортации из Северной Норвегии в 1944 г. существуют разногласия. По мнению военных историков, немцы смогли депортировать примерно 40–45 тыс. человек, а около 20–25 тыс. человек остались на выжженной земле, в нарушение приказа [Eriksen, Halvorsen]. По другим источникам, от 19 до 23 тыс. жителей спаслись бегством и зимовали на местах своих сожженных поселений в Восточном Финнмарке, который освободила Красная армия. Согласно статистическим подсчетам Петерсона, 36 817 человек было эвакуировано из Финнмарка, а 22 730 — остались [Pettersen], однако сумма этих чисел на 2 659 человек меньше, чем предполагаемое население региона

---

⁴ В официальной норвежской историографии, вслед за делопроизводственной немецкой документацией времен войны, до сих пор используется термин *эвакуация*. Современные норвежские СМИ также используют этот термин, добавляя, однако, прилагательное *принудительная*. Особенно часто он звучит в связи с празднованием юбилея освобождения Северной Норвегии войсками Красной армии в октябре 1944 г. По согласованию с автором, в данном тексте используется более корректный, на наш взгляд, термин *депортация*. — *Прим. пер.*

в 1944 г., реконструированное на основе данных переписи 1930 г. с учетом естественного прироста за 14 лет.

Если считать, что естественный прирост населения в Северном Тромсе составлял несколько тысяч человек и прибавить эту цифру к населению, которое было указано в переписи 1930 г. — 12 300 человек, то мы получаем число большее, чем сумма 12 090 эвакуированных и 391 оставшийся. И это еще не окончательные данные, поскольку при подсчетах не учтены беженцы, ушедшие в Швецию и Восточный Финнмарк, подконтрольный Красной армии. Также в статистику могли не попасть те, кто стал жертвами облав и арестов во время «эвакуации».

Тем не менее, число избежавших депортации из Северной Норвегии, оцененное военными историками в 25 тыс. человек, явно завышено, а число депортированных могло достигать 50 тыс. человек. Сложности в оценке передвижений в северных районах Норвегии добавляет то, что, вопреки планам нацистских властей, некоторые жители были депортированы еще и из районов к западу от Люнгенфьорда [Bratrein]. Благодаря тому, что во время депортации люди заполняли индивидуальные регистрационные карты, число депортированных, в отличие от числа тех, кто предпочел остаться, подлежит более точному учету.

Примерно половина из 50 тыс. депортированных из Финнмарка и Тромса осталась в Северной Норвегии, а остальные перебрались на восток или в Трёнделаг в Центральной Норвегии. Город Тромсё был переполнен, поскольку служил перевалочным пунктом, куда многие прибывали на лодках. К счастью, осень 1944 г. оказалась неожиданно благоприятной, без сильных сезонных штормов, характерных для этого края. Благодаря этому удалось избежать значительных жертв при депортации морским путем. По предварительным оценкам, основанным на свидетельствах немногочисленных выживших участников тех событий, число погибших во время депортации или в результате примененной тактики выжженной земли составило около 280 человек. Получить более точные сведения будет возможно после того, как удастся свести воедино данные из метрических книг, содержащих списки умерших, которые в настоящее время транскрибируются.

Между тем, анализ сведений переписей населения за 1930 и 1946 гг. и данных о естественном приросте населения в промежутке между этими переписями позволяет вычислить, сколько человек погибло во время депортации осенью 1944 г.

Историки не пришли к единому мнению по поводу того, насколько эффективно правительство Норвегии в Лондоне повлияло на местное население и заставило его сопротивляться приказам немцев. Призыв правительства в изгнании саботировать депортацию и помощь нацистских властей создавал дополнительные проблемы для тех 50 тыс. человек, кто все-таки был вынужден покинуть Финнмарк и Тромс осенью 1944 г. Позже руководители сопротивления и власти, находившиеся в Лондоне, пришли к пониманию того, что их требования саботажа ухудшали и без того тяжелое положение депортированных.

Проблемы учета и оценки миграций

В исследованиях миграционных процессов на индивидуальном уровне различают общую миграцию (*gross migration*) и частную миграцию (*net migration*), т. е. смену места проживания в связи с женитьбой или каким-то иным судьбоносным событием. Обычно переписи содержат информацию о том, находился ли данный человек на момент регистрации в том же приходе, где родился. Однако в них нет сведений о том, сколько раз он или она переезжал(а) с места на место с рождения на момент проведения переписи. Эти сведения отчасти могут быть получены из иных источников, а также информации переписей о месте рождения детей, если таковые имеются и были рождены за пределами места рождения родителей. К сожалению, номинативная перепись Норвегии 1801 г. не включала данные о месте рождения, а переписи 1815–1855 гг. не являлись номинативными [Торвальдсен, 2016]. Таким образом, лишь с 1865 г. норвежские переписи можно использовать в качестве основного источника о масштабах миграции в стране.

Списки прибывших и выбывших, которые священники обязаны были вносить в церковные регистры начиная с 1812 г., не отражают полной картины и содержат информацию далеко не обо всех мигрантах. Многие старались избежать регистрации, поскольку священники брали плату за каждый проезд через подведомственную территорию. Кроме того, поскольку приезд / отъезд не сопровождался проведением церковного обряда, как это было в случае с крещением, бракосочетанием и погребением, то священнослужители не всегда вносили записи о переездах в церковные регистры. Чтобы компенсировать недостаток данных в церковных списках мигрантов, Столе Дюрвик предложил метод реконструкции миграционной истории людей на основании персональной информации из церковных книг и материалов переписи [Dyrvik]. Когда работа над «Историческим регистром населения Норвегии» [см.: Торвальдсен, 2019] будет полностью завершена, исследователям станут доступны данные для реконструкции полной миграционной истории норвежцев вплоть до 1950 г. Если изучать мигрантов, используя исключительно данные о месте рождения и месте проживания, содержащиеся в переписях, то в выборку попадут лишь те мигранты, кто на момент проведения переписи оказался в данном населенном пункте. Таким образом, анализ, проведенный на основе такой выборки, даст представления о частной миграции, но не полную историю всех перемещений. Кроме того, люди с миграционной историей, оказавшиеся на момент переписи в своем родном приходе, также не попадут в выборку.

К сожалению, карточная система регистров населения, постепенно вводимая в городах с 1905 г., а в сельских муниципалитетах — с 1946 г., не переведена в электронную форму, и содержащиеся в карточках учета сведения пока недоступны для изучения миграционной статистики [Thorvaldsen, 2008].

После введения системы регистров населения по всей Норвегии муниципалитеты обязали обмениваться информацией о мигрантах. В соответствии с Актом о регистрации населения 1946 г., все, кто пересекал границу муниципалитета,

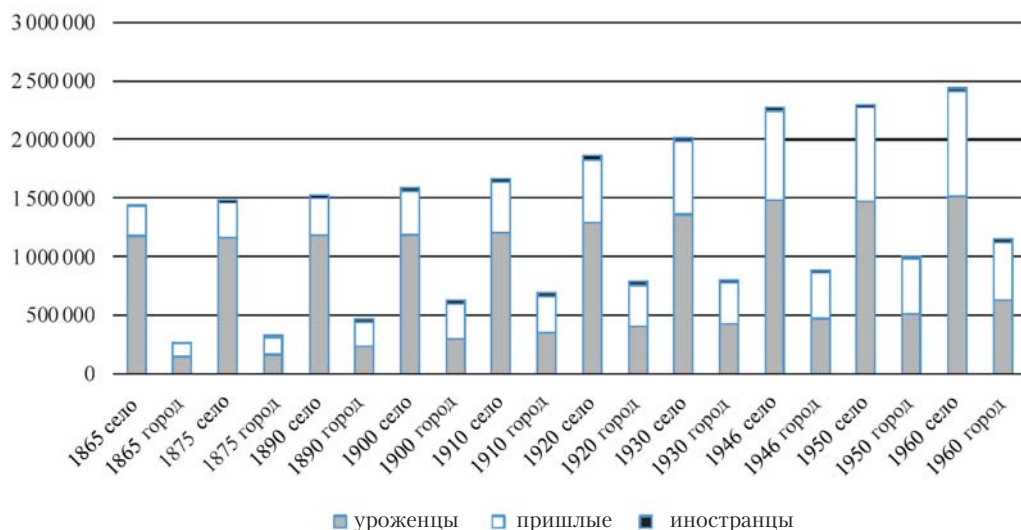
должны были получить сертификат мобильности для себя и членов своих семей и представить его не позднее чем через восемь дней после прибытия на новое место. Эти сертификаты отправлялись в Статистическое бюро Норвегии четыре раза в год. Данные агрегировались в порядке эксперимента в 1947–1948 гг., а с 1949 г. Статистическое бюро стало составлять подробные сводки о миграции за каждый год или за пятилетние периоды [Statistics Norway, 1956, s. 7]. Таким образом, норвежские статистики смогли анализировать не только частную, но и общую миграцию, т. е. совокупность всех передвижений, связанных с пересечением границ муниципалитетов, а также отслеживать миграцию и на индивидуальном уровне. Однако этот способ ведения записей имел и свои недостатки, поскольку некоторые мигранты не сообщали обо всех местах своего пребывания за пределами постоянного места проживания [Statistics Norway, 1965, s. 184]. Это объясняет, почему сведения об общей миграции доступны лишь с 1951 г. [Statistics Norway, 1995, table 3.29, s. 94]. К сожалению, данные переписи 1950 г. по частной миграции не были обработаны, поскольку было принято решение обойтись статистикой по общей миграции по причине того, что с момента отложенной переписи 1946 г. прошло немного времени. Из-за отсутствия этих данных невозможно установить точное число людей, покинувших место рождения в результате разрушений Второй мировой войны. Поскольку первичные материалы переписи 1950 г. сохранились, после их транскрибирования можно будет получить данные о частной миграции в послевоенный период.

Таким образом, исходя из практических соображений и информативных возможностей источников, в данной статье рассмотрена миграция за столетний период. Материалы переписей позволяют проанализировать частную миграцию за 1865–1960 гг., а данные Центрального регистра населения от 1967 г. — общую миграцию. Это стало возможным благодаря электронной обработке данных, которая применяется Статистическим бюро Норвегии с 1952 г. С 1960 г. в Норвегии было отменено ограничение на покупку новых автомобилей, что означало завершение послевоенного восстановительного периода. Рост числа частных автомобилей повысил мобильность населения, поскольку люди смогли селиться на значительном расстоянии от места работы, а это, в свою очередь, повысило важность ведения подробной миграционной статистики.

В 1920-е гг. Статистическое бюро Норвегии опубликовало сведения о миграциях начиная с 1865 г. [Statistics Norway, 1923]. Эти данные были частично взяты из общей сводки о норвежских эмигрантах за рубеж [Ministry of Social Affairs, 1921]. Очевидно, что в различных переписях место жительства определялось по-разному. Лишь с 1875 г. Статистическое бюро Норвегии стало различать понятия «постоянное» и «временное» место жительства, в то время как до этого людей регистрировали по принципу *де-юре*, т. е. по формальной приписке [Thorvaldsen, 2004a]. В этом случае статистические данные относились только к постоянным жителям, тогда как все остальные в статистику не попадали. По неизвестным причинам Статистическое бюро Норвегии с 1875 по 1910 г. использовало принцип *де-факто*, т. е. данные об общем числе людей, находящихся

в стране на момент переписи, а в 1920 г. вновь вернулось к принципу *де-юре*. На общенациональном уровне разница в подсчете населения *де-факто* и *де-юре* была незначительной — 0,5 % и 2 % в 1875 и 1920 гг. соответственно. Однако это различие было принципиальным в тех муниципалитетах, где значительная часть населения занималась рыболовством. Другой проблемой стало определение места рождения, поскольку место крещения, указанное в церковных книгах, и место рождения, зарегистрированное во время проведения переписи, не всегда совпадали, что могло быть связано с несовпадением границ прихода и муниципалитета. Границы муниципалитетов менялись, так что в графе о месте рождения ребенка могли записать муниципалитет, который к моменту переписи уже перестал существовать, или новый муниципалитет мог появиться уже после рождения конкретного человека [Thorvaldsen, 1996]. В 1965 г. Статистическое бюро Норвегии вернулось к анализу миграций на национальном уровне после перехода к статистическому учету общей миграции.

Имеющиеся источники позволяют выявить основной тренд и разницу миграционных процессов в условиях городских и сельских поселений, поскольку содержат сведения о количестве жителей, которые родились в этих поселениях (уроженцы), в других норвежских муниципалитетах (пришлые) или за границей (иностранцы). Последняя категория была самой малочисленной, составляла менее десятой части мигрантов и, после небольшого увеличения в конце XIX в., сократилась в начале XX в. (см. рисунок).

Распределение населения Норвегии по месту рождения
Distribution of Norwegian population according to place of birth

Городское население выросло от четверти до более чем одного миллиона жителей за весь период скорее благодаря миграции, чем изменению в статусе

населенных пунктов. Доля внутренних мигрантов увеличивалась в городских и сельских муниципалитетах, при этом наибольший относительный рост наблюдался именно в сельских муниципалитетах. Кроме того, внутренняя миграция косвенно влияла на рождаемость, поскольку многие мигранты были молоды и спешили обзавестись детьми вскоре после переезда.

Заключение

В данной статье была предпринята попытка обобщить основные аспекты внутренней миграции в Норвегии с 1865 по 1960 г. Более ранний период пока не поддается анализу, поскольку в переписных листах не было графы «место рождения», а списки прибывших и уехавших, которые вносили в церковные книги с 1812 г., содержали данные лишь о незначительной части мигрантов. Создание Центрального регистра населения Норвегии (Central Population Register) подняло изучение общей миграции на новый уровень, поскольку в нем зафиксированы все перемещения, приводившие к смене постоянного адреса человека. Попытки регистрации процессов общей миграции предпринимались еще с конца 1940-х гг., однако муниципальные регистры населения не фиксировали значительную часть перемещений. Таким образом, материалы 1865–1960 гг. содержат данные о частной миграции, основанные на информации о месте рождения и месте проживания, зарегистрированной в материалах переписей, проводившихся каждые десять лет. На основании этих источников видно, что мужчины мигрировали чаще, чем женщины, особенно на большие расстояния. Однако к 1920 г. внутренняя миграция стала столь же характерной для женщин, как и для мужчин. Переписи также служат основным источником данных для отслеживания конкретных миграционных потоков, особенно из внутриматериковых приходов Южной Норвегии в менее густонаселенные районы на севере, в долины Мольсельв и Бардю к юго-востоку от г. Тромсё. Можно считать, что эти потоки предшествовали переселению норвежцев из восточной части Финнмарка на Кольский полуостров на рубеже XIX–XX вв., что, разумеется, являлось уже эмиграцией.

Наиболее драматичные эпизоды, связанные с демографической мобильностью, относятся ко времени Второй мировой войны, когда нацистские власти депортировали значительные группы населения. В 1942 г., после разрушения Телавога, всё его население было депортировано: женщин и детей переселили на восток к фьордам, а взрослых мужчин отправили в концентрационные лагеря в Германию. Практически одновременно сотни учителей по всей Норвегии были арестованы и высланы на принудительные работы на север, в Киркенес, за отказ вступать в ряды нацистского профсоюза.

Наиболее масштабной была депортация 50 тыс. человек из северных провинций Финнмарка и Тромса во время отступления германской армии осенью 1944 г., когда фашисты применили тактику выжженной земли, чтобы остановить наступление Красной армии. Масштабы миграций военного времени,

к сожалению, плохо поддаются изучению на основе материалов церковного или государственного учета населения. Основными источниками пока все еще остаются свидетельства непосредственных участников событий.

Источники

Ministry of Social Affairs, 1921 — Utvandringsstatistikk / utgitt av Departementet for sociale saker. Kristiania : I kommisjon hos H. Aschehoug & Co, 1921. (Norges offisielle statistikk ; VII. 25).

Statistics Norway, 1923 — Folketellingen i Norge: 1 desember 1920. Folkemengden fordelt efter fødested, — Finner og Kvener, — Andre lands statsborgere, — Norsk-Amerikanere / utgitt av Det Statistiske Centralbyrå. Kristiania : I kommisjon hos H. Aschehoug & Co, 1923. (Norges offisielle statistikk ; VII. 81).

Statistics Norway, 1956 — Folketellingen 1. desember 1950. Personer født i utlandet — Fremmede statsborgere — Bruken av samisk og kvensk = Persons born abroad — Aliens living in Norway — Use of Lappish and Quainish. Oslo : Statistisk sentralbyrå, 1956. (Norges offisielle statistikk ; XI. 236).

Statistics Norway, 1965 — Ekteskap, fødsler og vandringer i Norge 1856–1960 = Marriages, Births and Migrations in Norway 1856–1960. Oslo : Statistisk sentralbyrå, 1965. (Samfunnsøkonomiske studier ; nr. 13).

Statistics Norway, 1995 — Historisk statistikk 1994. Oslo ; Kongsvinger : Statistisk sentralbyrå, 1995.

Исследования

Торвальдсен Г. Т. Номинативные источники в контексте всемирной истории переписей: Россия и Запад // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 9–28.

Торвальдсен Г. Связывание записей в историческом регистре населения Норвегии // Историческая информатика. 2019. № 2 (28). С. 212–231.

Bratrein H. D. Karlsøy og Helgøy bygdebok: folkeliv, næringsliv, samfunnsliv. Bd. IV : Fra år 1925 til 1985. Karlsøy : Karlsøy commune, 1994.

Christensen C. A. R. Norge under okkupasjonen. Oslo : Fabritius, 1964.

Dørrum E. Koloniseringen av Målselv-Bardu 1788–1835, og årsakene til innflyttingen til disse to dalførene. (Hovedoppgave i historie). Oslo : Universitetet i Oslo, 1960.

Drake M. Population and society in Norway, 1735–1865. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1969.

Dyrvik S. Historisk demografi. Ei innføring i metodane. Bergen : Universitetsforl, 1983.

Eriksen K. E., Halvorsen T. Frigjøring. Oslo : Aschehoug, 1987.

Gjerdåker B. På flyttetof: innanlands vandring på 1800-talet. Oslo : Samlaget, 1981.

Granlund D. Migrasjon til Bardu fra Tynset prestegjeld 1791–1845. (Hovedoppgave). Tromsø : Universitetet i Tromsø, 1975.

Hanssen S. M. Fra Gudbrandsdal til Salten. Et bidrag til studiet av innenlandske langdistanseflyttinger på 1800-tallet. Oslo : Univ. of Oslo, 1979.

Olsen P. K. Jevnet med jorden. Oslo : Aschehoug, 2019.

Petterson A. Fortiet Fortid: Tragedien Norge Aldri Forsto: Tvangsevakuering Og Overvintring I Nord-Troms Og Finnmark 1944–1945. Hammerfest : Gjenreisningsmuseet for Finnmark og Nord-Troms, 2008.

Sogner S. Folkevekst og flytting. En historisk demografisk studie i 1700-årenes Øst-Norge. Oslo : Universitetsforl, 1979.

Thorvaldsen G. Håndbok i registrering og bruk av historiske persondata. Oslo : Tano Aschehoug, 1996.

Thorvaldsen G. Borte fra heimen. Om midlertidig fraværende og tilstedeværende i seint 1800-tall // Heimen. 2004a. XLI(4). S. 387–300.

Thorvaldsen G. Koloniseringen av Bardu og Målselv // Folketellinger gjennom 200 år / K. Soltvedt (red.). Oslo ; Kongsvinger : Statistisk sentralbyrå, 2004b. S. 48–71.

Thorvaldsen G. Fra folketellinger og kirkebøker til norsk befolkningsregister // Heimen. 2008. 45(4). S. 341–359.

Thorvaldsen G. Internal migration in 19th and 20th century Norway. An overview 1865 to 1960 // Nominative Data in Demographic Research in the East and the West / ed. by E. Glavatskaya, G. Thorvaldsen, G. Fertig, M. Szoltysek. Ekaterinburg : Ural Univ. Press, 2019. P. 166–184.

Volden J. Samer og bumenn I Målselv 1788 til 1900. (Hovedoppgave). Trondheim : Univ. of Trondheim, 1979.

References

Bratrein, H. D. (1994). *Karlsøy og Helgøy bygdebok: folkeliv, næringsliv, samfunnsliv* [Karlsøy and Helgøy Community History: Public Life, Business, Community Life] (Vol. IV : Fra år 1925 til 1985 [From 1925 to 1985]). Karlsøy: Karlsøy commune.

Christensen, C. A. R. (1964). *Norge under okkupasjonen* [Norway under Occupation]. Oslo: Fabritius.

Drake, M. (1969). *Population and Society in Norway, 1735–1865*. Cambridge: Cambridge University Press.

Dørrum, E. (1960). *Koloniseringen av Målselv-Bardu 1788–1835, og årsakene til innflyttingen til disse to dalførene* [The Colonisation of Målselv-Bardu 1788–1835, and the Causes behind the Migration to These Two Valleys]. (Hovedoppgave i historie [Main Thesis in History]). Oslo: Universitetet i Oslo.

Dyrvik, S. (1983). *Historisk demografi. Ei innføring i metodane* [Historical Demography. An Introduction to the Methods]. Bergen: Universitetsforl.

Eriksen, K. E., & Halvorsen, T. (1987). *Frigjøring* [Liberation]. Oslo: Aschehoug.

Gjerdåker, B. (1981). *På flyttefot: innanlands vandring på 1800-talet* [Moving about: Internal Mobility in the 1800s]. Oslo: Samlaget.

Granlund, D. (1975). *Migrasjon til Bardu fra Tynset prestegjeld 1791–1845* [Migration to Bardu from Tynset Parish 1791–1845]. (Hovedoppgave [Main Thesis]). Tromsø: Universitetet i Tromsø.

Hanssen, S. M. (1979). *Fra Gudbrandsdal til Salten. Et bidrag til studiet av innenlandske langdistanseflyttinger på 1800-tallet* [From Gudbrandsdal to Salten. A Contribution to the Study of Domestic Long-Distance Migration in the 19th Century]. Oslo: University of Oslo.

Oslen, P. K. (2019). *Jevnet med jorden* [Razed to the Ground]. Oslo: Aschehoug.

Petterson, A. (2008). *Fortiet Fortid: Tragedien Norge Aldri Forsto: Tvangsevakuering Og Overvintring I Nord-Troms Og Finnmark 1944–1945* [The Tragedy Norway Never Understood: The Forceful Evacuation and Winter Stay in Northern Troms and Finnmark 1944–45]. Hammerfest: Gjenreisningsmuseet for Finnmark og Nord-Troms.

Sogner, S. (1979). *Folkevekst og flytting. En historisk demografisk studie i 1700-årenes Øst-Norge* [Population and Relocation. A Historical Demographic Study in 17th-Century Eastern Norway]. Oslo: Universitetsforl.

Thorvaldsen, G. (1996). *Håndbok i registrering og bruk av historiske persondata* [Manual for Recording and Using Historical Personal Data]. Oslo: Tano Aschehoug.

Thorvaldsen, G. (2004a). Borte fra heimen. Om midlertidig fraværende og tilstedeværende i seint 1800-tall [Away from Home. About Temporarily Absent and Present Persons in the Late 1800s]. *Heimen*, XLI(4), 387–300.

Thorvaldsen, G. (2004b). Koloniseringen av Bardu og Målselv [Colonisation of Bardu and Målselv]. In K. Soltvedt (Ed.), *Folketellinger gjennom 200 år* [Census Records over 200 Years] (pp. 48–71). Oslo; Kongsvinger: Statistisk sentralbyrå.

Thorvaldsen, G. (2008). Fra folketellinger og kirkebøker til norsk befolkningsregister [From Censuses and Church Books to the Norwegian Population Register]. *Heimen*, 45(4), 341–359.

Thorvaldsen, G. T. (2016). Nominativnye istochniki v kontekste vseмирnoi istorii perepisei: Rossiia i Zapad [Nominative Sources in the Context of the World History of Censuses: Russia and the West]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 18, 3 (154), 9–29.

Thorvaldsen, G. (2019a). Internal Migration in 19th and 20th Century Norway. An Overview 1865 to 1960. In E. Glavatskaya, G. Thorvaldsen, G. Fertig, & M. Szoltysek (Eds.), *Nominative Data in Demographic Research in the East and the West* (pp. 166–184). Ekaterinburg: Ural University Press.

Thorvaldsen, G. (2019b). Sviazivanie zapisei v istoricheskom registre naseleniia Norvegii [Record Linkage in the Historical Population Register of Norway]. *Istoricheskaia informatika*, 2 (28), 212–231.

Volden, J. (1979). Samer og bumenn I Målselv 1788 til 1900 [Sami and Farmers in Målselv between 1788 and 1900]. (Hovedoppgave [Main Thesis]). Trondheim: University of Trondheim.

Торвальдсен Гуннар Тригвиевич

PhD, заслуженный профессор

¹ Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии

Hansine Hansens veg 18, 9019 Tromsø, Norway

²главный научный сотрудник

Международный центр демографических исследований

Уральский федеральный университет 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

E-mail: gunnar.thorvaldsen@uit.no

Thorvaldsen, Gunnar

PhD (History), Professor Emeritus

¹UiT The Arctic University of Norway 18, Hansine Hansens veg, 9019 Tromsø, Norway

²Chief Research Fellow

International Centre of Demographic Research

Ural Federal University

51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia

Email: gunnar.thorvaldsen@uit.no

ORCID: 0000-0002-9462-7589

Scopus AuthorID: 57194766462